

УДК 332.14

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК РЕЗУЛЬТАТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

Кошечая Е.С., Лебединская Ю.С.

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Elenakh1981@yandex.ru, Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

Территориальная структура как экономическая категория является системой, состоящей из структурирующих, взаимодействующих элементов, каждый из которых имеет соответствующее значение и наделен набором топометрических признаков и функций, обуславливающих ее целостность, и подвержена изменениям. Подобная организационная иерархия, с негибкими связями и характерными функциями, направлена на сохранение единства элементов системы. Следование данному принципу является обязательным условием развития территориальных систем. В этой связи любое трансформирование функциональной деятельности элементов, провоцируемое внутренними и внешними процессами, геополитическими реалиями, во многом устанавливает характер и направленность модификаций территориальной структурированности. Следовательно, преобразования, происходящие в экономико-политических, социальных и иных сферах жизнедеятельности, а также на уровне геополитических реалий, по мнению Ш. Эйзенштадта, П. Штомка, Э. Блэка, Г. Алмонда, Д. Аптера, и есть модернизационный процесс, который и является причиной начала системных изменений территориальной структуры. Комплексное исследование реформационных изменений на территории юга Дальнего Востока в спотально-темпоральном континууме обусловлено необходимостью выявления зависимостей в проведении модернизаций и развитием элементов системы, и становлением ее опорного каркаса (каркасной конструкции).

Ключевые слова: территориальная структура, система, модернизационные процессы, реформирование, структурная перестройка, юг Дальнего Востока, трансформация

THE TERRITORIAL STRUCTURING OF THE SOUTH OF THE FAR EAST AS A RESULT OF REVOLUTIONARY MODERNIZATIONS

Koshevaya E.S., Lebedinskaya Yu.S.

Vladivostok State University, Vladivostok,
e-mail: Elenakh1981@yandex.ru, Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

The territorial structure, as an economic category, is a system consisting of structuring, interacting elements, each of which has a corresponding value and is endowed with a set of topometric features and functions that determine its integrity and are subject to change. Such an organizational hierarchy, with inflexible connections and characteristic functions, is aimed at maintaining the unity of the elements of the system. Following this principle is a prerequisite for the development of territorial systems. In this regard, any transformation of the functional activity of elements, provoked by internal and external processes, geopolitical realities largely determines the nature and direction of modifications of territorial structure. Consequently, the transformations taking place in the economic, political, social and other spheres of life, as well as at the level of geopolitical realities, according to S. Eisenstadt, P. Shtomk, E. Black, G. Almond, D. Apter, are the modernization process, which is the reason for the beginning of systemic changes in the territorial structure. A comprehensive study of reformation changes in the south of the Far East in the spot-temporal continuum is due to the need to identify dependencies in the implementation of modernization and the development of system elements, and the formation of its supporting frame (frame structure).

Keywords: territorial structure, system, modernization processes, reform, structural adjustment, south of the Far East, transformation

Узловые и линейные элементы являются главными компонентами территориальной структуры, характеризующими показатель ее стабильности. Соответственно, причиной возникновения изменений в пределах территориальной структурированности будет их модификация. Основанием их пертурбаций станет экономический рост производственных и промышленных отраслей, представляющих собой объект проектирования принимаемых правительством решений в области экономики юга Дальнего Востока. Значит, субъектами экономических изменений выступают политические и экономические институты. Особая роль

в данном вопросе отводится государству, в зависимости от выбранного правительством политического курса территориального развития осуществлялась организация элементов территориальной структуры. Их реструктуризация, согласно представлению В.В. Ратиева, С. Кардиной, осуществлялась с институциональной структуры [1]. Значимое положение здесь, по мнению А.И. Демидова, отводилось политической сфере, где непосредственно осуществлялся выбор варианта модернизационных изменений [1]. Собственно трансформационное политическое влияние явилось отправной точкой экономического, социального, политического

развития в данных сферах общественной жизни. При этом необходимо учесть факт неравномерности модернизационных процессов, которые охватывали в основном политико-экономическую область. Причиной данной реформационной направленности явилась определяющая роль государства, целевая устремленность которого была обусловлена уровнем развития экономического и военно-оборонного потенциала.

Цель работы состоит в комплексном анализе модернизационных процессов экономического, политического и социального характера, оказывающих опосредованное влияние на трансформацию элементов территориальной структурированности юга Дальнего Востока. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: исследование и корреляция модернизационных процессов, протекающих на территории юга Дальнего Востока в пространственно-временной динамике, и их влияние на строительство и трансформацию элементов системы территориальных структур.

Материалы и методы исследования

Авторы применили комплексный подход в исследовании данного процесса, который позволяет наилучшим способом проанализировать трансформацию элементов территориальной структурированности посредством исследования модернизационных процессов юга региона в пространственно-временной динамике. В результате использования общенаучных и специальных методов исследования были систематизированы и определены «три волны» модернизационных процессов – восстание 1905 г.; революция 1917 г.; распад СССР 1991 г. и становление современной России, а также выявлены их отличия, характеризующиеся концептуальными и политико-экономическими и социальными особенностями реформирования. Протекающие модернизационные процессы стали причиной трансформационных изменений элементов системы территориальной структурированности юга региона в спотально-темпоральном континууме. В конечном результате концептуальное применение специальных теоретических методов исследования данной проблемы дает возможность объяснить в целом закономерности трансформации элементов системы территориальных структур юга региона.

Результаты исследования и их обсуждение

В России трансформация, проводимая правительством, прежде всего, охватывала экономическую сферу, разрешая таким образом проблему экономической отста-

лости в сфере новых технологий [2], развитие которых осуществлялось, по мнению М.В. Ильина, В.И. Пантина, А.Л. Янова, Е.Ю. Мелешкина, посредством внедрения и заимствования инноваций. Подобная модернизация характеризуется как эндогенно-экзогенная и направлена, согласно представлению А.А. Ачкасова, С.Н. Гаврова, на имитацию иностранных моделей и технологий развития [1]. Использование накопленной годами зарубежной инновационной базы заключалось в решении ряда задач, одной из которых стало преодоление разрыва в технологическом развитии и достижение приоритетного положения в политико-экономическом, военно-оборонном, научном направлениях. Их реализация надолго определила путь развития России, характеризующийся как неорганическая модернизация. Преобразования носили характер незавершенности и цикличности, сопровождающиеся сменой реформ и контрреформ. Подобная модель циклического или волнообразного развития исследована в трудах В.И. Пантина, В.В. Лапкина, А. Колганова, Э.А. Паина, А.Л. Янова, который наиболее полно сформулировал ее значение «короткие фазы модернизационной активности с длительными периодами прострации» [1].

Осуществление процессов модернизации в различных областях деятельности сопровождалось реструктуризацией элементов территориальной структуры. Деформации подверглись узловыи элементы, их дальнейшее развитие определили преобразования в военно-оборонном, производственном секторе экономики. Следование России по пути неорганической модернизации приводило к незавершенности одних реформ и внедрению других [3]. Такая тенденция неравномерного реформационного переустройства объяснялась региональными различиями в развитии экономико-политической, социальной сферы и явилась причиной территориальных противоречий, определивших курс и динамику модернизаций. Циклическая их реорганизация повлияла благотворно на функционирование одних отраслей, привела к градации и дестабилизации других, что лишь подтвердило факт неравномерности процессов модернизаций в России. Подобное трансформационное реформирование, характеризующееся комплексностью и незавершенностью процессов, называлось модернизационными «революциями», поскольку носило форсированный характер. Комплексный анализ данных преобразований позволил определить «три волны» мощных «модернизационных революций» в России: восстание

1905 г.; революция 1917 г.; распад СССР 1991 г. и становление современной России – которые наиболее полно отображают результат воздействия реформ на реструктуризацию системы территориальной структуры юга региона.

Первая волна, вызванная началом экономического кризиса 1900–1904 гг. и ведением русско-японской войны 1904–1905 гг., датируется 1905–1907 гг. и характеризуется началом общественных, экономических и политических потрясений. Мощным толчком к ее развитию, по мнению А. Колганова, стали экстраординарные обстоятельства – разрыв в экономическом развитии с передовыми странами; военные поражения, нарастание геополитических угроз. Подобные причины явились непосредственным поводом для проведения индустриальных преобразований.

Проведение модернизаций в области индустрии обеспечило производственный и промышленный рост и привело к началу модификации узловых элементов в пределах их границ и, как следствие, всей территориальной структуры. При этом данное изменение способствовало частичному преобразованию ареальных элементов посредством возведения транспортных, населенных и инфраструктурных объектов экономики.

В целом первая волна модернизаций осуществлялась неравномерно, ее воздействию подвергались лишь отрасли индустрии, связанные с обороноспособностью стран. Данная односторонняя направленность преобразовательных действий способствовала незначительному изменению территориальной структуры, ее элементы развивались в стагнационном режиме. Функциональная деятельность их была незначительной, что позволило авторам сделать вывод о дестабилизации системы и формировании разобщенного опорного каркаса, где «пунсонами» его устойчивого становления явились узловые элементы. Их неравномерное размещение по территории задействовало, таким образом, процесс фрагментарного изменения ареальных элементов посредством возведения инфраструктурных, транспортных и других объектов экономической сферы.

Причиной развития второй волны, согласно представлению А. Колганова, стали экстраординарные обстоятельства [3]. Охарактеризованные А. Авериним как «половинчатые модернизации», направленные, прежде всего, на преобразование определенных видов отраслей, имеющих приоритетное положение в сложившихся обстоятельствах, это военные условия, социально-экономические и политические кризисы [1]. Реализация подобных преоб-

разований способствовала «простою многих промышленных и сельскохозяйственных отраслей производства», обеспечив реструктуризацию каркасной конструкции. К 1917 г. она представляла собой систему структурообразующих и структуроорганизующих узловых элементов – Благовещенск, Хабаровск, Уссурийск, Владивосток, выполняющих системообразующие функции по отношению к прилегающей территории, и соединяющих их геостратегических линейных элементов – Амурская, Уссурийская магистрали [4]. Системные изменения территориальной структурированности явились результатом повсеместного как переустройства промышленных производств на военный лад, так и развития продовольственного кризиса. Подобные преобразования оказали существенное влияние на трансформацию территориальной структуры, она подверглась сильному изменению, в результате чего каркасная конструкция юга региона была реструктурирована. Так, изменения опорного каркаса территориальной структуры юга региона, по мнению Г.М. Лаппо, стали одной из причин дестабилизации самодержавного строя [5].

В целом вторая волна модернизационных процессов осуществлялась неравномерно. Ее объединяет с первой тот факт, что все преобразования носили половинчатый характер, их форсированность была направлена на развитие приоритетных отраслей индустрии, обеспечивая, таким образом, модификацию только узловых элементов системы территориальной структуры. Их реорганизация частично затронула функциональные преобразования ареальных элементов посредством развития прилегающих территорий, в пределах которых были возведены объекты экономической сферы. Несмотря на внутрисистемную трансформацию территориальной структуры, ее опорный каркас функционировал в стагнационном режиме.

Предпосылками к началу третьей волны модернизационных процессов стали односторонние реформы: политика военного коммунизма 1917–1920 гг.; новая экономическая политика 1921–1927 гг.; политика форсированной индустриализации и коллективизации (сталинский великий перелом и террор) 1920–1932 гг.; государственное и общественно-политическое развитие эпохи «оттепели» 1950–1960 гг.; социально-экономическая политика эпохи «застоя» 1965–1984 гг.; перестройка 1985–1991 гг.; формирование новых отношений в социально-экономической, политической сферах 1993–1998 гг.; восстановление россий-

ской государственности и экономический подъем страны 1998–2008 гг.; политика интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион 2008–2012 гг. [1].

Данным преобразованиям свойственна незавершенность и цикличность, обусловленная внутренними и внешними условиями, геополитическими паритетами, определившими направленность и специфику модернизаций. Осуществление реформ сопровождало развитию опорных элементов территориальной структуры – протоузлов, повсеместное формирование которых сопровождалось эволюционным ростом ареальных элементов посредством разработки месторождений полезных ископаемых и возделывания сельскохозяйственных угодий [4]. Вовлечение огромных территориальных пространств способствовало процессу структурированности системы и созданию разветвленной каркасной конструкции. При этом развитие и создание линейных элементов территориальной структуры геополитического значения в направлении восток – запад, север – юг осуществлялось за счет модернизационных процессов в сфере инфраструктуры и транспорта [6]. Особая роль в этом отношении отводилась трансграничному сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобные системные изменения обеспечивали формирование разветвленного опорного каркаса юга региона за пределами государственных границ России, на иностранной территории. В качестве основного оппонента структурной трансформации линейного характера стали прилегающие к югу Дальнего Востока территории Китая.

В целом третья волна модернизаций, как и две предыдущие, проходила неравномерно. Большая часть реформ была направлена на преобразование индустриальных отраслей и развитие наукоемких производств. При этом третья волна модернизаций имеет существенные отличия, а именно, развитие нефтегазовых отраслей и транспортных линий (трубопроводов) способствовало преобразованию линейных элементов территориальной структуры. Они явились импульсом к образованию узловых и эволюционному росту ареальных элементов, посредством выполнения структурообразующей функции формирования территориальной структуры за пределами государственных границ.

Заключение

Исследование «трех волн» модернизаций показало, что причиной их реализации явились как различные экстраординарные

обстоятельства, так и половинчатые модернизационные преобразования, развитие которых в большинстве случаев стало результатом внутренней и внешней деятельности, геополитических противоречий и угроз, а также приоритетных направлений экономико-политического, социального роста.

Определенная модернизационная волна осуществляла необходимость разрешения обозначенной правительством потенциальной цели, ее формирование определялось перспективными задачами создания и внедрения новых технологий и иностранных моделей в условиях меняющихся геополитических реалий. В этой связи постоянная трансформация преобразований имела уровень фрагментарности, цикличности, неравномерности и незавершенности. Одни реформы сменялись другими – контрреформами. Однонаправленная незавершенность модернизаций проявилась в развитии территориальной структурированности и характеризовалась цикличностью. Об этом свидетельствует тот факт, что создание большинства узловых и линейных элементов системы было сопряжено с принятием правительством решений в области инноваций, причем зарубежных моделей, заимствованных иностранных технологий для занятия государством приоритетного положения в сфере обороноспособности, наукоемкости, промышленного производства и инфраструктурно-транспортной логистики, и экономико-политической области. Преобразования в перспективных с точки зрения сложившихся геополитических реалий аспектах экономического развития привели к активному возведению узловых элементов, выполняющих функции структуроорганизующего и структурообразующего характера к прилегающей территории. Так, сооруженные населенные пункты не только занимались добычей и разработкой определенных месторождений, но и концентрировали и аккумулировали в пределах своих границ промышленные производства. Подобная структуризация сопровождалась сооружением и экономическим ростом линейных элементов, топологическим признаком которых является протяженность. Потому и их роль в большинстве случаев сводилась к выполнению функции взаимодействия, обеспечивая связь между узловыми и, как следствие, ареальными элементами территориальной системы. Однако политическая приоритетность экономического развития инфраструктуры и транспорта на зарубежной территории – строительство железных дорог КВЖД и ЮМЖД, прибрежное сотрудничество со странами АТР – определила и структурировала функ-

циональность линейных элементов, деятельность которых была сконцентрирована на выполнении структурообразующих и структуроорганизующих функций по аккумулярованию прилегающей территории. По сути, линейные элементы взяли на себя функциональную роль узловых элементов, сосредоточивая на всем протяжении «пунксоны» определенной хозяйственной и промышленной специализации.

При этом следует отметить особую роль ареальных элементов территориальной структуры в сложившейся структуризации. Существование этих площадных образований является основным условием дальнейшей эволюции территориальной структуры. В известном смысле ареальные элементы служат пространственным резервом развития каркасной конструкции, хотя это их качество реализуется далеко не всегда. Данный вид системы не имеет высокой плотности экономических явлений, их разобщенность свидетельствует о снижении интенсивности внутрисистемных контактов. Однако развитие площадных образований в большей степени зависит от их освоенности, в связи с чем они имеют неоднородную внутрисконструктурную организацию и, как следствие, устойчивый и разветвленный опорный каркас. Именно он является отражением циклических, незавершенных преобразований.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что модерниза-

ционные процессы, протекающие на юге Дальнего Востока, наиболее точно продемонстрировали результат воздействия на трансформацию элементов системы, их формирование, модификацию, стагнацию, деградацию – и, как следствие, становление разветвленной устойчивой каркасной конструкции территориальной структуры. Именно реструктуризация данной системы показала приоритетность принимаемых решений и их последствий в виде протекающих на юге региона реформационных изменений.

Список литературы

1. Кошечкина Е.С. Территориальная структура юга Дальнего Востока России (середина XIX – начало XXI вв.): опыт критического анализа: монография. Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2018. 142 с.
2. Грачева И.А. Территориальные особенности модернизации России // Вопросы регулирования ТЭК: Регионы и Федерация. 2019. № 2. С. 19–22.
3. Колганов А. Три модернизации в России и наше время. // Политический класс. 2005. № 11. URL: http://www.zlev.ru/69_64.htm (дата обращения: 22.11.2022).
4. Кошечкина Е.С., Лебединская Ю.С., Нигай Е.А. Экономика территориального структурирования: создания опорного каркаса на примере юга Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 151–155.
5. Лаппо Г.М. Территориальная структура России в начале XXI века. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200203304> (дата обращения: 22.11.2022).
6. Pereselenkov G.S. Transportation construction in the development of an integrated transport system of Russia // Транспортные сооружения. 2018. Т. 5. № 1. С. 11.